

Новая повѣсть М. Горькаго.

(Отъ нашего корреспондента).

◆◆ Амфитеатровъ въ *Ръчи* сообщаетъ содержаніе новой повѣсти Горькаго, которая по всей вѣроятности будетъ называться „Лѣто“. Дѣйствіе происходитъ въ глухой деревнѣ. Поселяется въ ней нѣкто Егоръ Петровъ, спокойный человѣкъ торговаго званія, родомъ самъ изъ крестьянъ. Обломокъ разбитой революціи, человѣкъ стройнаго социалистическаго міровоззрѣнія съ партійнымъ образованіемъ и партійно-дисциплинированной мыслью, человѣкъ глубокаго убѣжденія, который работаетъ уже съ совершенно безгнѣвнымъ разсужденіемъ, великой любовью ко всему міру и безъ страстныхъ предубѣжденій и ненависти. Онъ вѣритъ, что такъ нужно, и идетъ по линіи необходимости спокойно, ясно, участливо смотря на все кругомъ, отзывчиво, и въ то же время глядя впередъ въ одну свою точку, безстрастный и непоколебимый. Въ деревнѣ онъ находитъ группу парней, тронутыхъ революціонной пропагандой, вѣрнѣе сказать, почти самоучекъ въ ней. Дальнѣйшая работа этого кружка отъ его возникновенія до ареста Егора Петрова, собственно говоря, и составляетъ весь сюжетъ или, вѣрнѣе сказать, матеріалъ повѣсти, потому что романическій эпизодъ—связь Егора Петрова съ красивой и умной крестьянкой Варварой не занимаетъ въ ней не только господствующаго, но и просто выдающагося мѣста.

Подобно тому, какъ въ „Исповѣди“, въ „Ненужномъ человѣкѣ“, такъ и въ „Лѣтѣ“ главный интересъ и силу повѣсти даетъ длинная и пестрая галерея типовъ деревенской революціи и контръ-революціи, которую Максимъ Горькій развернулъ со свойственной ему силой и широтою размаха. Великолѣпныя фигуры двухъ свободоискателей-мужиковъ: одинъ экстатическій тихій юноша, другой старый начетчикъ, оба знатоки Божьей правды по Писанію; деревенскаго обличителя Варлама, поэтической Варвары, самого Егора Петрова,—принадлежатъ къ лучшимъ образцамъ сильной и быстрой лѣпки Максима Горькаго.

Но, какъ и всегда и всюду водится, такъ называемый отрицательный типъ и здѣсь удался лучше положительныхъ. И самой интересной, глубокой, сложной фигурой повѣсти является стражникъ, Семень, какое-то живое привидѣніе смущенной, полусознаніемъ темной силы расшатанной до дна совѣсти, служивой мертвой души. Раньше онъ былъ однимъ изъ умиротелителей московскаго вооруженнаго возстанія, тамъ-то онъ и оставилъ равновѣсіе духа и ясность ума своего. Подобно сивѣяному призраку, страдающій полупониманіемъ, не любящій тѣхъ, кому онъ служитъ, ненавидящій тѣхъ, противъ кого служатъ, мыкается онъ вокругъ деревни, какъ живая смерть, равнодушный ко всѣмъ встрѣчамъ и полный великаго испуга къ самому себѣ. Каждый разъ, какъ стражникъ Семень появлялся на сцену, невольно вспоминался грозный призракъ смерти, созданный Штуккомъ. Такой же нелѣпый, служебный, попуристый, жестокий къ самому себѣ, противный фантомъ. Пробуетъ онъ спасти себя отъ духовнаго умертвія любовью женской. Присватывается къ Варварѣ. Потрясающая это у Горькаго сцена, когда Семень проситъ Егора Петрова уступить ему Варвару. Конечно, изъ этой поздней и неуклюжей любви ничего не выходитъ. Семень кончается, какъ и слѣдовало ожидать, скверно. Во время пьяной оргіи въ деревенскомъ притонѣ онъ замучилъ дѣвушку проститутку и застрѣлился самъ. Послѣ этой мрачной фигуры разительной противъ воположностию яснаго, величаваго свѣта озаряетъ читателя заключительная картина повѣсти.—Арестъ Егора Петрова, его шествіе подъ конвоемъ изъ деревни въ городъ, бесѣда съ конвойными, возникающія между ними человѣческія взаимоотношенія. На этихъ торжественныхъ жизнерадостныхъ аккордахъ и обрывается новая пѣснь нашего вдохновеннаго поэта.